

— Ох. — Он терся уже почти полчаса, но красные следы не только не исчезли, а словно стали ярче, да и сам он вымотался до предела.

— Что за полоса неудач у меня в последнее время... — пробормотал Чу Ян, бросил полотенце в воду и, откинувшись на край ванны, закрыл глаза. Он хотел просто немного отдохнуть, но неожиданно для самого себя провалился в глубокий сон. Аманда прождала снаружи целых два часа, так и не дождавшись, пока Чу Ян выйдет, и отправилась докладывать Хэ Сюкаю.

— Господин, второй молодой господин в ванной уже два часа, до сих пор не вышел. Что прикажете делать?

— Оставь это мне, дальше можешь не беспокоиться. — Хэ Сюкай вошел в соседнюю комнату, остановился у двери ванной и тихо постучал. — Чу Ян?

Внутри не было ни звука.

Хэ Сюкай толкнул дверь и вошел. В клубах густого пара он увидел Чу Яна: тот откинул голову назад и безмятежно спал. Воздух был пропитан ароматом розового масла, а лепестки роз в ванне источали особенно сильный запах.

— Чу Ян. — Хэ Сюкай подошел к краю ванны. — Вставай, иди спать в постель. — Он позвал его несколько раз, но в ответ слышал лишь спокойное, сладкое дыхание спящего.

Хэ Сюкаю не оставалось ничего, кроме как закатать рукава и, наклонившись, попытаться поднять Чу Яна. Но тот перевернулся в воде, уворачиваясь от его рук. Хэ Сюкай, не теряя терпения, попробовал подхватить его с другой стороны, но парень отмахнулся.

— М-м... не трогай меня, не мешай спать...

— Иди спать в кровать, — скомандовал Хэ Сюкай.

— Брат, ну хватит уже, я так хочу спать... Иди сюда, ложись тоже. — Приняв Хэ Сюкаю за Чу Пэя, Чу Ян начал капризно ластиться и по привычке обвил руками шею мужчины. Хэ Сюкай не ожидал такого выпада и с глухим всплеском рухнул прямо в ванну.

Он упал на Чу Яна, и вышло так, что их губы соприкоснулись. А под ним оказалось обнаженное тело парня: тонкие, но крепкие конечности, гладкая светлая кожа, ровное, глубокое дыхание — все это действовало на чувства невероятно притягательно.

— М-м... — Даже оказавшись в таком положении, Чу Ян не проснулся, а лишь крепче обнял Хэ Сюкаю, словно оторвавшаяся от корней ряска, нашедшая наконец опору.

Хэ Сюкай попытался высвободиться, но услышал лишь сонный, полный нежности голос:

— Не уходи, брат... умоляю...

Ни один мужчина не смог бы устоять перед таким искушением. Даже Хэ Сюкай, при всей своей выдержке, в тот момент, когда Чу Ян прижимался к нему и шептал ласковые слова, почувствовал, как его воля рушится.

Его взгляд потемнел. Он придержал голову Чу Яна и поцеловал его. Он уже пробовал эти губы на вкус, но даже не предполагал, что сейчас они покажутся ему еще слаще. Казалось, в поцелуе любимого человека была какая-то магия, заставляющая терять рассудок и тонуть в этом чувстве без остатка. Самый обычный поцелуй заставил кровь в жилах Хэ Сюкая закипеть.

Это был человек, которого он любил до безумия. Достаточно было одного прикосновения губ, чтобы пробудить в нем самые глубокие, потаенные желания.

В сплетении губ и языков словно проскакивали электрические разряды. Во сне Чу Ян чувствовал, как кто-то нежно и настойчиво облизывает его губы, словно журчащий ручей — ласково, но с дикой, необузданной силой.

Чужак раздвинул его губы, сплетаясь с его языком, и странное, волнующее удовольствие пронеслось по телу, заставляя парня невольно отвечать на поцелуй.

Ответная ласка Чу Яна заставила сердце Хэ Сюкая биться в бешеном ритме, а дыхание — сбиться. Он словно хотел поглотить Чу Яна целиком, его движения становились все более страстными и неистовыми, отчего из глаз Чу Яна скатились несколько горячих слезинок.

— Отпусти... — пробормотал Чу Ян в полубреду, и в его голосе послышались рыдающие нотки. Хэ Сюкай смахнул слезы поцелуем, и безумие в его глазах уступило место нежности.

— Сяо Ян, я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/21431/2189925>